

Андрей Ливадный

ИНОЙ РАЗУМ. ПРОТОТИП

T8 RUGRAM

УДК 82-31

ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Иной разум. Прототип / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 378 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73957-8

Еще недавно Рауль Ганиев был ведущим архитектором земной колонии на планете Ксеноб. Пустяковый, казалось бы, сбой в работе мозгового импланта превратил интеллигентного архитектора в сверхчеловека, в одиночку расправившегося с группой спецназа, посланной на его уничтожение. А всему виной стал мнемовирус, подхваченный Ганиевым в Святилище Прототипов — месте, где собраны матрицы сознания аборигенов Ксеноба, тысячи лет назад отказавшихся от физических оболочек. Ни сам бывший архитектор, ни те, кто должен был его уничтожить, не догадывались, что это только начало долгой войны за сохранение человеческой расы...

BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73957-8

© Ливадный А. Л., 2020

© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

Рауль Ганиев проснулся рано. Приятный голос разбудил его осторожно, ласково.

За окном едва брезжил рассвет. «Сегодня важный день», — вспомнил он, но не вскочил, как бывало, лишь безмятежная улыбка тронула губы. Злобные трели будильника по утрам, суeta подземки, удушливый запах угля, дребезжание состава, толпы народа, — все в прошлом.

Он встал с постели, подошел к окну.

Город с высоты просматривался как на ладони. Радикальные, стремительные перемены коснулись лишь центра и еще не стерли черты недавнего прошлого.

— Что бы ты хотел на завтрак? — все тот же мягкий голос прозвучал в сознании.

Над городскими окраинами, с их дымящими заводскими трубами, приземистыми цехами, уродливой архитектурой бессистемной застройки, царили два изящных, устремленных в небеса современных здания.

Игра противоположностей задевала воображение. Рауль любил город, как стихию, в которой вырос, и вот теперь получил заслуженную возможность повелевать ею.

Рожденный в бараках, он стремительно прошел трудный путь. Начал каменщиком и вот, спустя десять лет, стал архитектором, творцом, а все благодаря взры-

вообразному развитию высоких технологий, буквально изменивших мир.

Он ничего не ответил прозвучавшему в сознании голосу. Еще не привык, терялся, даже подумывал: а не отключить ли голосовую функцию импланта?

Вид за окном по-прежнему притягивал взгляд. Приземистые кварталы зданий, не поднимающиеся выше двух этажей, принадлежали прошлому. Они пойдут под снос, а на их месте, разделенные широкими проспектами, обрамленные парками, украшенные площадями, к небесам устремятся комплексы ультрасовременных небоскребов.

Жизнь этим утром казалась радостной, светлой, ведь он знал: грань между прошлым и будущим с каждым днем все тоньше. Уродливое, чадающее отравляющее индустриальное наследие темных веков вскоре исчезнет.

Он обернулся.

Посреди квартиры в специально отведенном пространстве сияла голографическая модель города будущего. Его проект. Девять устремленных ввысь кварталов образовывали дугу. Он намеренно использовал сходство со Святилищами Прототипов, но не в силу набожности, скорее из уважения к силам, несущим прогресс и знания, к тайнам прошлого — еще не разгаданным и потому манящим, задевающим воображение.

«Как быстро мы привыкаем к хорошему», — подумал Рауль. Он отдал мысленное распоряжение относительно завтрака, умылся. Часы показывали семь утра. До рассмотрения его проекта Советом Просвещенных осталось два часа.

Он сел в кресло, еще раз критическим взглядом окинул модель города, над которой трудился последние годы. «Подумать только, не так давно я работал при помощи карандаша и бумаги, по ночам, после трудного дня. Мне не хватало знаний и опыта. Большую часть времени отнимали расчеты».

Наверное, тусклую лампочку над деревянным столом в крохотной каморке общежития барачного типа он не забудет никогда. Кипы бумаг, заметки, чертежи, эскизы зданий. Долгий, кропотливый, изматывающий труд.

Еще он навсегда запомнил день, когда впервые увидел нанокomпьютер. Изящная безделушка, похожая на браслет, поначалу не привлекла его внимания, пока хозяин магазинчика не включил прибор, демонстрируя изумленным покупателям.

С того момента жизнь Рауля Ганиева изменилась в корне. Всего за год личные нанокomпы завоевали рынок, превратились из странных, новомодных безделушек в неоценимых помощников. Затем появились средства связи. Каждый месяц — новинка. Откуда они появлялись, никто не догадывался. Многие отвергали перемены, не желали ничего менять: ни уклада жизни, ни психологии, и тогда прогресс, похожий на взрыв, стремительно расслоил общество.

Рядом с дымящими громыхающими механическими повозками на улицах появились почти бесшумные, мощные, изящные автомобили с водородными двигателями. В домах и квартирах теперь тускло сияли стереоэкраны — сферовидение завоевало рынок даже быстрее, чем иные новинки. Вместе с ним в каждый дом пришла еще одна власть. Информация, поданная под

определенным ракурсом, влияла на умы, исподволь меняла психологию, внедряя в сознания людей новую систему ценностей.

Раулю в ту пору казалось, что мир просто не выдержит столь стремительных перемен. Столько новых возможностей открывалось, — голова шла кругом. Кто быстро адаптировался к переменам, так это молодежь. Ему же было сложно. Новшества зачастую казались непостижимыми, лежащими выше понимания, за гранью, но на практике все оказывалось просто и постигалось едва ли не интуитивно!

Десять лет... От первого, теперь уже вызывающего ностальгическую улыбку, кажущегося громоздким и «тормознутым» нанокомпа до крохотных самовживляющихся чипов, которыми пока что обладали лишь избранные.

За взрывообразным развитием технологий стояла группа людей, называющих себя «Советом Просвещенных». В течение нескольких лет они совершили бескровную смену власти. Нью-Строунхольд, единственный крупный город на материке, стал столицей новообразованного государства. Промышленный Совет сдался без боя, времена наступили совершенно другие, никто из консерваторов не смог ничего противопоставить средствам массовой информации.

Рауль Ганиев приветствовал перемены. Он словно заново родился.

Допив сок, он встал, прошелся по просторной студии, испытывая растущее волнение, понимая, что после утверждения проекта в его жизни начнется новый этап.

Этап созидания.

* * *

Назначенный час пришел, но огромные стеновые экраны по-прежнему демонстрировали заставку общегородской сети.

Рауль Ганиев не понимал, что случилось? Он несколько раз проверил настройки системы, убедился, что режим конференц-связи работает.

— Нам отказано в доступе. К рассмотрению принят другой проект, — виновато шепнул голос.

Рауль вздрогнул.

— Почему? Как? — он испытал шок.

— Решение принято накануне. Просвещенные не одобрили сходство твоего проекта со Святилищем Прототипов. Они боятся нас, считают своими врагами, — шепнул голос.

В первый момент Рауль, ошарашенный и раздавленный, не обратил внимания на необычное для «внутреннего голоса» построение фраз.

— Я не понимаю! Я ничего не понимаю! Поясни толком! — он сел, обхватил голову руками. В висках пульсировало. Вдруг начало подташнивать.

Крошечная горошина импланта, вживленная за ухом, ответила:

— Культ Прототипов решено уничтожить.

— Но я же ничего об этом не знал!

— Они держат все в тайне. Хотят разрушить Святилища. Уничтожить веру твоих предков.

— Мой проект! Дело моей жизни! — Рауль не мог думать ни о чем другом.

— Люди злы и нетерпимы к тебе, — нашептывал голос. — Ты должен смириться или бороться.

— Как это «бороться»?! — До Рауля постепенно начала доходить вся нелепость ситуации. Приятный женский голос, звучавший в сознании, не более чем функция импланта! Что происходит? Почему система разговаривает со мной так, будто является независимым рассудком?!

Наверное, произошел сбой?! — он порывисто встал, направился к устройству тестирования. — Мой имплант неисправен! — Рауль ухватился за возможность технической неполадки, как хватается утопающий за соломинку. «Никто не отвергал проекта! Просто сбойное устройство исказило информацию!» — лихорадочно думал он, запуская процесс диагностики.

— Имплант тут ни при чем, — не унимался голос.

Рауль замер в замешательстве. За десять лет он поднаторел в компьютерных технологиях, по крайней мере, отчетливо понимал: происходит нечто выходящее из ряда вон.

Он коснулся сенсора на браслете наноконпа.

— Служба технической поддержки?

— Да, слушаю.

— У меня сбоит имплант. Примите код идентификации, — он назвал выученное наизусть сочетание букв и цифр.

— Секунду. Идет проверка.

Рауль переминался с ноги на ногу в томительном ожидании.

— С нашей стороны все в порядке, — ответил оператор службы техподдержки. — В чем конкретно выражен сбой?

Рауль рассказал, волнуясь, сглатывая окончания слов, сбиваясь с мысли. В его душе росла необъяснимая тоска.

— Оставайтесь на месте, — выслушав его, ответил оператор. — Я направляю группу. Пожалуйста, ни с кем не разговаривайте до прибытия специалистов.

— Хорошо, — машинально ответил Рауль. Его руки дрожали. Пот внезапно выступил по всему телу.

Оператор переключился на другую линию, коротко произнес:

— Мнемовирус! Группа немедленного действия — на выезд! Диктую адрес!

— Ты должен бежать! — голос в голове не унимался, звучал все настойчивее.

Рауль сел, сжал ладонями виски. Все плыло перед глазами, на фоне привычной обстановки квартиры проступали неясные, но зловещие силуэты. Он видел огромные, не поддающиеся описанию конструкции, движущиеся во мраке, на фоне холодных немигающих звезд.

— Прекрати! — сдавленно просипел он.

— Тебя уничтожат. Как когда-то подло уничтожили нас!

— Я не слушаю! Не слушаю! Это бред!

Рауль закусил губу. До крови. Тело отказывалось повиноваться. Мысли путались, усилия и движения давались с трудом. Он запаниковал, но вспышка эмоций длилась недолго, она угасла, словно костерок, на который выплеснули ведро воды.

— Ты должен бежать, Рауль. Иначе погибнешь!

— Я не хочу тебя слушать! Ты сбой! Глюк!

— Ошибаешься.

— Имплант удалят, и ты исчезнешь!

— Посмотрим. Хотя ты уже ничего не увидишь.

— Почему?!

— Тебя просто убьют.

— Меня никто и пальцем не тронет! Я ведущий архитектор!

— Мне жаль, Рауль. Искренне жаль. Нам нужно было поговорить раньше.

— Да замолчи же!..

Дверь квартиры внезапно распахнулась.

Он вскочил, увидел людей в странной одежде, похожей на военную экипировку. Оружие в их руках было нацелено на него.

— Что происходит?! — Рауль Ганиев попятился, едва не упал. — Кто вы такие?!

— Лечь на пол! Руки за голову! — раздался глухой голос. Лиц Рауль не видел, их скрывали дымчатые забрала боевых шлемов.

— Это мой дом! — преодолевая страх и замешательство, гневно выкрикнул он.

— У нас широкие полномочия, — глухо ответил тот же голос. — Вы инфицированы мнемовирусом. Когда в последний раз посещали Святилище Прототипов?

— Да не помню уже! В детстве, кажется!

— Уверены?

— Абсолютно! Объясните, что происходит? У меня неисправен имплант, я сообщил в техподдержку! При чем тут какой-то «мнемовирус»?!